

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.191-203

А. В. Богданова*

Процессуальные гарантии прав лиц, пострадавших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Статья посвящена правовому положению лиц, пострадавших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются декларируемые цели и задачи данной стадии уголовного процесса во взаимосвязи с теми процессуальными гарантиями, которыми наделяются участвующие в ней лица. Автор приходит к выводу о том, что пострадавшее лицо фактически не имеет возможности влиять на ход и результаты проверки, что приводит к невозможности реализации права на компенсацию причиненного вреда. Существующий формальный судебный контроль за предварительным расследованием лишь усугубляет данную проблему. Для ее решения необходимо предоставить лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, право на заявление ходатайств, при этом порядок рассмотрения и разрешения таких ходатайств должен быть аналогичен порядку, предусмотренному главой 15 УПК РФ, а также должен регламентировать проведение неотложных следственных действий и проверочных мероприятий в соответствии с правилами, установленным гл. 24–27 УПК РФ.

Ключевые слова: право; актуальные проблемы; уголовное право; уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; проверка сообщения о преступлении; потерпевший; лицо, пострадавшее от преступления; правовое положение; актуальные проблемы.

Для цитирования: Богданова А. В. Процессуальные гарантии прав лиц, пострадавших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 191–203. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.191-203.

Procedural Guarantees for the Rights of Victims of Crimes at the Stage of a Criminal Case Initiation

Aleksandra V. Bogdanova, Postgraduate Student, Department of Judicial Systems and Criminal Law,
National Research University Higher School of Economics
Myasnitskaya ul., d. 20, Moscow, Russia, 101000
bogdanovaa95@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the legal status of persons who have suffered from crimes at the stage of a criminal case initiation. The declared goals and objectives of this stage of the criminal procedure are considered in

© Богданова А. В., 2022

* *Богданова Александра Вадимовна*, аспирант Департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000
bogdanovaa95@mail.ru

conjunction with the procedural guarantees that are provided to persons participating in it. The author concludes that the injured person does not actually have the opportunity to influence the course and results of the check, which leads to the impossibility of exercising the right to compensation for the harm caused. The existing formal judicial control over the preliminary investigation only exacerbates this problem. To solve this problem, it is necessary to provide persons participating in the verification of a crime report with the right to file petitions. At the same time, the procedure for considering and resolving such petitions should be similar to the procedure provided for in Chapter 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It should also regulate the conduct of urgent investigative actions and verification activities in accordance with the rules established by Chapters 24–27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: law; current issues; criminal law; criminal procedure; criminal proceedings; verification of a crime report; victim; person affected by the crime; legal status; current issues.

Cite as: Bogdanova AV. Protsessualnye garantii prav lits, postradavshikh ot prestupleniy, v stadii возбуждения уголовного дела [Procedural Guarantees for the Rights of Victims of Crimes at the Stage of a Criminal Case Initiation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(12):191-203. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.191-203. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. В соответствии с действующим законодательством лицо, считающее, что в отношении него совершено преступление, имеет право обратиться с заявлением в правоохранительные органы.

Статистика демонстрирует, что ежегодно в правоохранительные органы поступает около 30 млн сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. По результатам рассмотрения таких сообщений ежегодно принимаются решения о возбуждении 2 млн уголовных дел; постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся в три раза чаще — число таковых ежегодно преодолевает отметку в 6 млн¹. Говорить о том, что каждый отказ в возбуждении уголовного дела

является законным и обоснованным, не приходится, о чем свидетельствует немалое число отмен прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела — ежегодно органами прокуратуры выносятся около 2 млн соответствующих постановлений. Однако количество уголовных дел, возбужденных после такой отмены, остается на крайне низком уровне, статистика последних пяти лет демонстрирует, что уголовные дела возбуждаются лишь в 7–9 % случаев².

Приведенные данные позволяют сделать неутешительный вывод о том, что права пострадавшего от преступления лица нарушаются не только непосредственно совершенным в отношении него преступным деянием, но и бездействием должностных лиц либо принятием ими незаконных процессуальных решений. Всё это ведет к вторичной виктимизации, росту недоверия к правоохранительным органам и государству и, как следствие, росту латентной

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.] М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 7 ; Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончарова, О. Р. Афанасьева, М. М. Бабаев [и др.]. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. С. 9.

² Данные взяты из сборников «Состояние преступности», подготавливаемых ежегодно Генеральной прокуратурой РФ, а также из таблиц «Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации» на сайте Генеральной прокуратуры РФ: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 04.04.2022).

преступности, равно как уровня преступности в целом³.

**Стадия возбуждения уголовного дела
в отечественном уголовном процессе:
цели и содержание**

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия появилась в отечественном уголовном процессе в советский период. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. используется термин «возбуждение уголовного дела», однако под ним понимается не процессуальная стадия, а юридический факт, знаменующий начало следствия⁴. Начиналось следствие при наличии признаков преступления, при сомнительности таких признаков проводилось дознание, по существу представлявшее собой оперативно-розыскную деятельность полиции, но без использования принудительных средств⁵. Так, статья 254 Устава определяла, что «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласными наблюдениями, не производя ни обысков, ни выемок в домах»⁶, т.е. правовыми средствами, присущими административной (оперативно-розыскной) деятельности полиции, предшествующей уголовному процессу. Соответственно, в силу не принудительного характера данных средств дознание рассматривалось лишь как административная доследственная полицейская деятельность, а не как форма предварительного расследования.

В первые годы советской власти дознание перестало рассматриваться как деятельность без принуждения, а следователь утратил статус служащего судебного ведомства, в связи с чем обострилась проблема привлечения лиц к уголовной ответственности без должных на то оснований. Справиться с данной проблемой должен был новый институт — стадия возбуждения уголовного дела⁷.

Первые шаги в этом направлении были совершены с принятием УПК РСФСР 1923 г., в котором содержался перечень поводов к возбуждению уголовного дела, а также предусматривалось право органов дознания, следствия и прокуратуры отказать в производстве дознания или предварительного следствия, если в заявлении или сообщении усматривается отсутствие признаков преступления⁸. Однако порядок проверки вышеперечисленных поводов к возбуждению уголовного дела законодательством урегулирован не был. В связи с этим в правоприменительной деятельности сформировался определенный порядок проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела, но законодательной регламентации он не имел.

УПК РСФСР 1960 г. содержал главу, регламентирующую новую, самостоятельную стадию уголовного процесса — возбуждение уголовного дела. Так, в кодексе были приведены привычные нам поводы и основания к возбуждению уголовного дела, установлены сроки принятия решения по сообщениям о преступлении (3 суток с возможностью продления до 10), а также порядок проверки сообщений о преступлениях. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 109 УПК РСФСР, по

³ Пляскина К. С. Причины латентной преступности // Вопросы науки и образования. 2017. № 6 (7). С. 131–134.

⁴ Щадрин В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717–724.

⁵ Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 83.

⁶ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской империи. 1867. Т. 39. № 41476.

⁷ Коновалов С. Г. Указ. соч. С. 84.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден постановлением ВЦИК от 15.02.1923 // Известия ВЦИК. 1923. № 37.

поступившим заявлениям и сообщениям о преступлении могли быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий⁹. Позже, с 1963 г., на стадии проверки также стало возможно проведение осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательств¹⁰.

Несмотря на невозможность осуществления следственных действий на данной стадии уголовного процесса, собранные без должной регламентации в ходе проверки материалы, так называемые иные документы, использовались в качестве доказательств по уголовному делу в случае его возбуждения. В связи с этим в Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г.¹¹ имелось указание на необходимость отказа от данной стадии: «Демократической направленности предлагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Собственно, в виде такой “проверки” мы имеем суррогат расследования, причем ее результаты могут предопределить исход дела». В Концепции, со ссылками на дореволюционный опыт, предлагалось рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела.

Тем не менее данная стадия была сохранена и в принятом в 2001 г. УПК РФ, при этом она подвергалась обстоятельной критике со стороны ученых-правоведов фактически с момента принятия действующего УПК РФ. Так, еще в 2003 г. Ю. В. Деришев писал о том, что доследственная проверка, проводимая, как правило, лицом, осуществляющим предварительное расследование, вполне может быть заменена административным дознанием, осуществляемым под

надзором прокуратуры и урегулированным нормами КоАП РФ и иными законами («Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре» и т.д.). Автор объясняет это тем, что по своей сути проверка сообщения о преступлении намного ближе к административному дознанию, существовавшему в дореволюционный период, нет значимых оснований для участия следователя в уголовном судопроизводстве до возбуждения уголовного дела, поскольку на данном этапе может совершаться крайне ограниченное количество действий, направленных на сбор информации, а большая часть деятельности представляет собой получение резолюций и составление зачастую бессмысленных процессуальных документов, «суррогатных» протоколов и т.д.¹²

Судя по всему, проблема стала очевидна и законодателю, однако способ ее решения был избран прямо противоположный — на протяжении последних 20 лет статья 144 УПК РФ подвергается последовательным изменениям, направленным на расширение круга следственных и проверочных мероприятий, проводимых до возбуждения уголовного дела. Наиболее заметным изменениям статья 144 УПК РФ подверглась в 2013 г., и в этом виде она существует по сей день.

Во-первых, она дополнена частью 1.1, регламентирующей права участников доследственной проверки, что далее будет освещено более подробно, а также частью 1.2, позволяющей использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Законодатель связывает данные изменения с появлением нового института — дознания в сокращенной форме, которое, согласно пояснительной записке к законопроекту о внесении соответствующих изме-

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁰ Указ Президиума ВС РСФСР от 15.04.1963 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1963. № 15. Ст. 288.

¹¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹² Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.

нений в УПК РФ, призвано обеспечить скорейший доступ к правосудию лиц, пострадавших от преступления, значительно сократить сроки уголовного судопроизводства и рационально использовать все уголовно-процессуальные ресурсы¹³. Однако исследователи полагают, что законодатель «под соусом» введения дознания в сокращенной форме провел широкую реформу стадии возбуждения уголовного дела¹⁴.

Права должностных лиц, проводящих проверку, существенно расширены: следователь или дознаватель на данном этапе может получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания отдельные поручения.

Таким образом, на пути к достижению заявленной цели стадии возбуждения уголовного дела — защиты лиц от необоснованного обвинения и привлечения к уголовной ответственности, а также ради «процессуальной экономии» законодателем был принят ряд мер, благодаря которым в настоящий момент между доследственной проверкой и предварительным расследованием существует очень тонкая грань, зачастую первое фактически подменяет второе.

Участие пострадавшего от преступления лица в стадии проверки сообщения о преступлении

Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Данные права сводятся к возможности не свидетельствовать против себя и близких лиц, круг которых определен федеральным законом, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке ст. 124–125 УПК РФ.

В силу прямого действия ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, лица, чьи права и интересы затронуты проверкой, имеют право ознакомиться с собранными материалами. Данная правовая позиция, сформулированная в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 по делу о проверке конституционности пункта 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение¹⁵.

¹³ Проект федерального закона РФ № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6106.

¹⁴ Махмутов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39–43.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 78-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Куликовской Таисии Никитичны и Черноусовой Татьяны Сергеевны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 части третьей, частью четвертой статьи 109 и частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; определение Конституционного

Даже самый беглый анализ ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что лица, участвующие в проверке, не имеют реальной возможности оказывать какое-либо влияние на ход проверки, участвовать в сборе потенциальных доказательств или иных материалов, ходатайствовать о проведении каких-либо проверочных или следственных действий, а также заявлять отводы следователю или дознавателю.

В то же время, как указывалось выше, полномочия следователя или дознавателя на данном этапе крайне обширны. Причем все собранные на данном этапе предметы, документы и сведения, как правило, используются в качестве доказательств после возбуждения уголовного дела. Единственное предъявляемое к ним требование — их допустимость, регламентированная статьей 75 УПК РФ. При этом важнейшим аспектом допустимости доказательств, собранных на этапе предварительного расследования, является соответствие следственных действий, в ходе которых они получены, требованиям УПК РФ. Порядок проведения следственных и проверочных действий до возбуждения уголовного дела подробной регламентации не имеет, в связи с чем допустимость таких доказательств видится крайне сомнительной. Усугубляется это еще и тем, что при действующей презумпции доверия органам предварительного расследования доказать недопустимость доказательств, собранных на стадии проверки сообщения о преступлении, практически невозможно.

В научном сообществе высказываются предложения по введению нового участника уголовного процесса со стороны обвинения — заявителя¹⁶ или пострадавшего¹⁷, то есть лица, которым было заявлено о совершенном в отношении него преступлении. Предлагается также подробно регламентировать права и обязанности указанного лица на стадии проверки сообщения о преступлении, приблизить его процессуальное положение к положению потерпевшего. Однако данный подход не сможет разрешить существующую проблему, поскольку, во-первых, может возникнуть некоторая путаница в терминологии, так как понятие «заявитель» в УПК РФ упоминается и в ряде иных норм, в которых оно обозначает лицо, заявившее ходатайство, подавшее жалобу в порядке ст. 124–125 УПК РФ, и т.д. Во-вторых, в соответствии со ст. 140 УПК РФ, заявление о совершенном преступлении является далеко не единственным поводом для возбуждения уголовного дела, а статья 141 УПК РФ не требует, чтобы указанное заявление подавалась исключительно лицом, пострадавшим от преступления. Помимо этого, на стадии возбуждения уголовного дела не всегда очевидно, кому именно причинен вред совершенным деянием и в каком статусе лицо, считающее, что в отношении него совершено преступление, будет выступать после возбуждения уголовного дела¹⁸. Нередки также случаи, когда пострадавший физически не может самостоятельно участвовать в процессе и реализовы-

Суда РФ от 29.09.2011 № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона “О полиции” и статьей 7 Федерального закона “О персональных данных”» (все документы см.: СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁶ Например: Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 469–474 ; Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель — участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52–56.

¹⁷ Например: Руднев М. А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 964–974 ; Генералова А. С. К вопросу процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 12–14.

¹⁸ Например, лицо обращается с заявлением в правоохранительные органы в связи с тем, что у него похищен автомобиль, однако в процессе проверки (или даже после возбуждения уголовного дела) выясняется, что данный автомобиль приобретен по договору лизинга и материальный ущерб причинен банку.

вать принадлежащие ему права, например если ему причинен физический вред. Таким образом, наделение лица более широким спектром прав лишь на основании того, что им было подано заявление, или же на основании того, что лицо считает себя пострадавшим, не кажется уместным. Более уместным нам видится существующее регулирование, при котором права всех участников стадии возбуждения уголовного дела регламентируются одной нормой. Тем не менее тех прав, которыми в настоящий момент наделяются участники этой стадии, недостаточно для их эффективного участия в данной стадии уголовного судопроизводства.

Обратимся к нормам УПК РФ, регламентирующим права потерпевшего в уголовном процессе, и заметим, что потерпевший имеет некоторые возможности влиять на ход предварительного расследования. Так, в данном контексте нам видятся заслуживающими внимание права потерпевшего при производстве судебной экспертизы. Согласно ст. 198 УПК РФ, при назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Притом что судебная экспертиза может быть проведена и, как правило, проводится на стадии проверки сообщения о преступлении, так как в большинстве случаев она необходима для квалификации преступного деяния и принятия решения о возбуждении уголовного дела по конкретному составу преступления, пострадавшее лицо на данном этапе не имеет возможности реализовать вышеперечисленные права.

Это приводит к тому, что ущерб, причиненный пострадавшему, может оцениваться следователем или дознавателем произвольно, причем речь может идти как о физическом вреде, который устанавливается в ходе судебно-медицинской экспертизы, так и о материальном ущербе, устанавливаемом в ходе оценочной экспертизы. В случае возбуждения уголовного дела потерпевший может заявить ходатайство о проведении повторной или дополнительной экспертизы, но как ему надлежит поступить, если на основании данной экспертизы принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела? Можно ли считать такое решение законным и обоснованным, если экспертиза проведена без соблюдения прав лица, в отношении которого она фактически проводится? Можно ли вообще называть «судебной» экспертизу, проводимую на столь слабо урегулированном этапе уголовного процесса?

Единственной возможностью пострадавшего реализовать свои права в данном аспекте является обращение к специалисту для получения заключения, после чего подача жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 124–125 УПК РФ и последующее упование на добросовестность должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение данной жалобы. Данный процесс видится нам дорогостоящим, трудоемким и несколько ненадежным, что свидетельствует о необходимости надлежащего правового регулирования данного процесса на уровне закона.

Аналогичная ситуация складывается и при проведении иных следственных и процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении. Формально пострадавшее лицо не лишено права представлять документы и иные материалы, сообщать о лицах, которым могут быть известны обстоятельства совершенного деяния, однако приобщение данных материалов и опрос лиц зависят исключительно от усмотрения лица, проводящего проверку. Таким образом, пострадавшему остается лишь надеяться на то, что следователь или дознаватель будет заинтересован в возбуждении уголовного дела и дальнейшем его расследовании. Эта ситуация обусловлена тем, что у участников доследствен-

ной проверки отсутствует право на заявление ходатайств. Если мы вновь обратимся к ст. 144 УПК РФ, то обнаружим, что данной статьей такое право участников проверки сообщения о преступлении не предусмотрено.

Правоприменительная практика свидетельствует о следующем: фактически любой участник проверки может заявить ходатайство о производстве каких-либо следственных или процессуальных действий и направить его в установленном порядке в орган дознания или предварительного расследования. Однако данное ходатайство будет зарегистрировано и рассмотрено в порядке, которым регулируется рассмотрение обращений граждан¹⁹.

Если мы обратимся к Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» либо к соответствующим законам и внутренним инструкциям, регулирующим порядок и сроки рассмотрения обращений граждан в органах, уполномоченных осуществлять производство дознания и предварительного расследования, то обнаружим, что срок рассмотрения такого обращения составляет 30 суток. Напомним, что в соответствии со ст. 144 УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток и может быть продлен до 10 и 30 суток, срок в 30 суток является пресекательным, по его истечении необходимо принять решение по сообщению о преступлении. Таким образом, заявление каких-либо ходатайств является совершенно нецелесообразным, поскольку в большинстве случаев рассмотрено оно будет по завершении проверки и ответ на него очевиден — какие-либо дополнительные меры принять невозможно, так как по заявлению уже принято решение.

Такой порядок и сроки рассмотрения «ходатайств» на стадии доследственной проверки видятся нам еще более парадоксальными в

сравнении с порядком рассмотрения и разрешения ходатайств в ходе предварительного расследования. Так, согласно ст. 121 УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. Такой краткий срок введен законодателем в связи с необходимостью соблюдения разумных сроков предварительного расследования, а также для того, чтобы ходатайство не утратило своей актуальности для заявителя. Так как срок предварительного расследования ограничен, необходимо успеть произвести все необходимые следственные действия и установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, законодатель не позволяет следователю затягивать процесс, тем самым затрудняя участникам доступ к правосудию и создавая волокиту. Вновь напомним, что при этом срок предварительного расследования составляет 2 месяца и может неоднократно продлеваться, что не идет ни в какое сравнение со сроками проверки сообщения о преступлении. В результате ход и результаты доследственной проверки полностью зависят от усмотрения следователя и дознавателя, пострадавшее лицо фактически не имеет ни малейшей возможности как-либо на них повлиять.

Какие возможности есть у участников проверки на данном этапе? Во-первых, ознакомиться с материалами проверки. Стоит отметить, что несмотря на вышеописанное регулирование данного процесса, органы дознания и предварительного расследования не всегда охотно предоставляют заинтересованным лицам материалы для ознакомления. Должностные лица, вопреки позиции Конституционного Суда РФ, нередко отказывают в реализации данного права, ука-

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голенко А. П. на нарушение его конституционных прав статьями 121, 122, частями первой и первой.1 статьи 144 УПК РФ, а также пунктом 5.1 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2021 по делу № 33-7458/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

зывая, что оно принадлежит лишь тому лицу, на основании заявления которого была проведена проверка, либо лицу, в отношении которого проверка проводилась. Поэтому зачастую пострадавшим лицам, не имеющим статуса заявителя, в ходе доследственной проверки приходится отдельно доказывать, что проверка затрагивает их права и интересы, путем подачи жалоб на решение об отказе в ознакомлении с материалами, что, безусловно, затягивает данный процесс. Возвращаясь к вопросу о ходатайствах, добавим также, что и заявление об ознакомлении с материалами проверки рассматривается в том же порядке, что и иные обращения граждан, то есть в течение 30 суток. Таким образом, разрешение данного заявления, согласование с должностными лицами даты ознакомления с материалами и непосредственно само ознакомление могут затянуться на несколько месяцев. После ознакомления с материалами проверки пострадавшее лицо будет иметь полное представление о ходе проверки и о ее результатах; владея данной информацией, пострадавший будет иметь возможность подготовить аргументированную жалобу руководителю следственного органа, в прокуратуру или суд.

Обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела

Остановимся на судебном порядке рассмотрения жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По результатам рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125

УПК РФ, суд уполномочен принять решение о признании тех или иных действий должностных лиц незаконными и необоснованными и обязать устранить допущенные нарушения, однако полномочиями по отмене обжалуемого решения суд не располагает. Такой порядок видится вполне логичным и обоснованным ввиду составительных начал уголовного процесса, поскольку в противном случае имело бы место возбуждение уголовного дела по инициативе суда. Тем не менее существующий порядок рассмотрения жалоб приводит к тому, что пострадавшее лицо вновь остается без надлежащей защиты своих прав и законных интересов.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал²⁰, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен при наличии оснований, предусмотренных статьей 24 УПК РФ, при этом постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в установленном законом порядке, иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это решение. При этом Конституционный Суд РФ признавал существующий порядок обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела соответствующим требованиям обеспечения пострадавшим лицам доступа к правосудию, а также указывал, что выбор способа устранения допущенных нарушений относится к компетенции органов предварительного расследования. На практике это приводит к тому, что органы дознания и предварительного следствия

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского» // Российская газета. 2017. № 273 ; определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 9-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

могут формально подойти к необходимости их устранения, после чего вновь принять решение, аналогичное обжалуемому. Такое решение может приниматься неограниченное число раз, а сроки проверки могут затягиваться. Поскольку своевременность является одним из факторов, определяющих эффективность раскрытия преступлений и восстановление прав, нарушенных преступлением, просто возможность обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, не является полноценной гарантией защиты конституционных прав пострадавших, в том числе права на доступ к правосудию. У пострадавших должна быть возможность принимать активное участие также и в ходе самой проверки, отстаивать свои интересы и иметь возможность влиять на принятие итогового решения.

Отдельной проблемой является качество сведений, потенциальных доказательств, собранных на стадии проверки сообщения о преступлении. Поскольку порядок их сбора надлежащим образом не регламентирован, те данные, на основании которых принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, зачастую остаются должным образом не проверенными. При этом в ходе судебного обжалования у пострадавшего лица нет возможности каким-либо образом их оспорить, ведь суд не имеет права оценивать как данные квазидоказательства, так и полноту проверки в целом. На данном этапе суд осуществляет лишь формальный контроль, усматривает, были ли соблюдены нормы УПК РФ и не нарушены ли права участников. Вновь возвращаемся к тому, что надлежащей регламентации порядка доследственной проверки нет, поэтому встает вопрос о том, как суд может установить, соблюден или нарушен несуществующий порядок? Суд не вправе обязать органы дознания или предварительного расследования принять какие-либо дополнительные меры по установлению обстоятельств, подлежащих проверке, провести новые или повторные неотложные следственные действия, так что весь существующий на данный момент порядок напоминает замкнутый круг, в котором права пострадавшего лица остаются нарушенными.

При этом даже если суд или прокуратура признает принятое решение незаконным, а прокуратура, в свою очередь, обяжет должностных лиц совершить дополнительные процессуальные действия, в связи с тем, что данный процесс чрезвычайно затянут, с большой степенью вероятности масса сведений уже будет утрачена и не будет подлежать восстановлению. Например, как можно нивелировать нарушения, допущенные в ходе осмотра места происшествия, в ходе осмотра трупа или первичной судебно-медицинской экспертизы трупа, в ходе которой изучается не медицинская документация, а непосредственно тело и изымаются различные образцы для дальнейших исследований? Аналогично и с судебной экспертизой живых лиц — телесные повреждения обычно заживают, поэтому оценить их тяжесть по прошествии времени становится затруднительно. Очевидно, что многие утраченные материалы и сведения восстановлению не подлежат.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что существующий порядок проверки сообщения о преступлении не отвечает стандартам защиты нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления.

Выводы

Таким неутешительным образом в настоящий момент выглядит правовое положение лица, пострадавшего от преступления, на стадии проверки сообщения о преступлении. В юридической науке достаточно популярно мнение о том, что пострадавшее лицо не нуждается в каких-либо процессуальных правах, позволяющих влиять на ход предварительного расследования, ему надлежит играть пассивную роль — выступать в качестве свидетеля, давая показания о совершенном в отношении него преступлении. Безусловно, потерпевший имеет право на компенсацию вреда, причиненного ему преступлением, в связи с чем ему принадлежит право заявить гражданский иск в уголовном процессе или после вступления приговора в законную силу в порядке гражданского судопроизводства. Всё, что касается привлечения лица к

уголовной ответственности, его изобличения перед судом, — принадлежит государству. Малая толика уголовных дел частного обвинения не меняет существующую государственную (прокурорскую) монополию на обвинение. Предполагается, что государство в лице специально уполномоченных на это лиц, обладающих соответствующей квалификацией, должно знать, кого и в чем изобличать и обвинять. Однако практика и статистика демонстрируют совершенно иную картину. Лишь в 10 % случаев по заявлению о преступлении будет возбуждено уголовное дело, менее 50 % возбужденных уголовных дел направляется в суд. При этом стремление следователя направить уголовное дело в суд, приостановить или прекратить производство или вовсе его не возбуждать может быть обусловлено массой причин, в том числе далеко не всегда процессуальных. Господствующая в нынешнем правопорядке презумпция доверия действиям должностных лиц усугубляет не только незавидное положение подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, но и лиц, пострадавших от преступлений.

Более того, даже если мы оставляем за пострадавшим исключительно право на компенсацию вреда, причиненного преступлением, существующий правопорядок не позволяет это право реализовать, так как обстоятельства причинения вреда, причинно-следственная связь между совершением преступного деяния и его последствиями, вина причинителя вреда устанавливаются исключительно в ходе предварительного расследования. В случае отказа в возбуждении уголовного дела у пострадавшего лица не остается никаких рычагов, позволяющих добиться компенсации, так как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела фактически имеет преюдициальное значение, которое также может влиять и на получение пострадавшим страховых или иных выплат. Вспомним, что устанавливаются эти обстоятельства порой ненадлежащим образом, а также фактически без участия лица, которое наиболее заинтересовано в их установлении.

Полагаем, что для решения указанной проблемы:

— во-первых, необходимо предоставить лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, право на заявление ходатайств, при этом порядок рассмотрения и разрешения таких ходатайств должен быть аналогичен порядку, предусмотренному главой 15 УПК РФ. Как упоминалось выше, формально участники доследственной проверки не лишены права заявлять ходатайства на данном этапе, однако должностные лица регистрируют и рассматривают их в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ, избирая путь «наименьшего сопротивления». Стоит отметить, что в УПК РФ ходатайства и жалобы объединены в один раздел, поскольку право на ходатайство и жалобу является по своей сути единым проявлением «равенства оружия» в уголовном процессе. По своей природе это фактически единый институт, поскольку их цель — реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом лица прав и законных интересов, например установления обстоятельств. Ходатайство позволяет заранее обеспечить реализацию и защиту прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, а жалоба связана с уже имеющим место их нарушением²¹. Тут также стоит отметить, что с момента принятия УПК РФ статья 125 предусматривала право обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем парадоксальнее выглядит тот факт, что обжалуется данное решение в том же порядке, что и иные, принимаемые после возбуждения уголовного дела, а порядок заявления ходатайств на данном этапе уголовного процесса надлежащим образом не урегулирован;

— во-вторых, при проведении неотложных следственных действий, судебных экспертиз и иных проверочных действий до возбуждения уголовного дела участвующие в доследственной проверке лица должны пользоваться всеми правами, предусмотренными УПК РФ, как если бы они проводились в рамках возбужденного

²¹ Максимов О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 372–393.

уголовного дела. Для достижения данной цели необходимо, чтобы все проводимые на этапе доследственной проверки следственные действия проводились по правилам, установленным главами 24–27 УПК РФ. Что касается таких проверочных действий, которые якобы не проводятся после возбуждения уголовного дела, полагаем, что законодателю необходимо перестать лукавить и называть их своими именами: получение объяснений — допросом, изъятие документов — выемкой и т.д., либо же определить их правовую природу, выявить отличия от соответствующих следственных действий и подробно регламентировать их проведение. По-

лагаем, что в случае, если должностным лицам в ходе проверки сообщения о преступлении придется соблюдать тот же порядок производства следственных и проверочных действий, что и после возбуждения уголовного дела, уголовные дела будут возбуждаться охотнее — как минимум в связи с нежеланием должностных лиц выполнять двойную работу. Таким образом, проверка предстанет перед нами в более усеченном виде, нежели в настоящий момент, ею перестанет подменяться предварительное расследование, данный «суррогат» предварительного расследования фактически перестанет существовать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 469–474.
2. Генералова А. С. К вопросу процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 12–14.
3. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — С. 34–36.
4. Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 220 с.
5. Максимов О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — № 2. — С. 372–393.
6. Махмудов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2013. — № 7. — С. 39–43.
7. Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель — участник уголовного судопроизводства // Законность. — 2012. — № 7. — С. 52–56.
8. Пляскина К. С. Причины латентной преступности // Вопросы науки и образования. — 2017. — № 6 (7). — С. 131–134.
9. Руднев М. А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 964–974.
10. Щадрин В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 717–724.

Материал поступил в редакцию 12 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Amelkov N. S. Okazanie kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi zayavitelyu v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 3. — S. 469–474.

2. Generalova A. S. K voprosu protsessualnogo statusa litsa, postradavshego ot prestupleniya, na stadii возбуждения уголовного дела // Advokatskaya praktika. — 2013. — № 4. — С. 12–14.
3. Derishev Yu. V. Stadiya возбуждения уголовного дела — реликт «sotsialisticheskoy zakonnosti» // Rossiyskaya yustitsiya. — 2003. — № 8. — С. 34–36.
4. Konovalov S. G. Elementy germanskoy modeli dosudebnogo proizvodstva v уголовном protsesse postsovetskikh gosudarstv: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 220 s.
5. Maksimov O. A. Mesto khodataystv i zhalob v sovremennom уголовном protsesse // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2021. — № 2. — С. 372–393.
6. Makhmutov M. V. Zakon o doznanii v sokrashchennoy forme i reforma stadii возбуждения уголовного дела // Zakonnost. — 2013. — № 7. — С. 39–43.
7. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. Zayavitel — uchastnik уголовного sudoproizvodstva // Zakonnost. — 2012. — № 7. — С. 52–56.
8. Plyaskina K. S. Prichiny latentnoy prestupnosti // Voprosy nauki i obrazovaniya. — 2017. — № 6 (7). — С. 131–134.
9. Rudnev M. A. Problema protsessualnogo statusa poterpevshego na stadii возбуждения уголовного дела // Voprosy rossiyskoy yustitsii. — 2019. — № 3. — С. 964–974.
10. Shchadrin V. S. Nachalnaya faza уголовного protsessa: ot ustava уголовного sudoproizvodstva do deystvuyushchego уголовno-protsessualnogo zakona // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 4. — С. 717–724.